

ФИЛОСОФИЯ И ПЕДАГОГИКА В.В. РОЗАНОВА

© Поваляева О.Н.*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Творчество В.В. Розанова следует рассматривать как выражение «философии просвещения» и в самом широком смысле этого определения, не сводя его педагогическую составляющую к «философии образования и воспитания» как разделу современной гуманитарной науки. Это даёт исследователям основание предполагать, что «педагогика» и «философия» в его творчестве тесно взаимосвязаны.

Мы разделяем подобное понимание специфики творческого наследия русского философа, однако, отдавая себе отчёт в том, что изучение философско-педагогического наследия Розанова во всём его объёме представляет собой весьма сложную комплексную исследовательскую задачу, намерены сначала рассмотреть те произведения В.В. Розанова, в которых он сознательно делает предметом своего анализа вопросы воспитания и образования, и лишь затем, – воссоздавая действительный исторический контекст розановской «философии образования», – привлечь соотносящиеся с педагогической рефлексией тексты философского, литературоведческого и историко-культурного характера. По нашему мнению, именно такая логика исследования в наибольшей степени соответствует его цели и задачам, способна оказаться наиболее плодотворной в конкретной исследовательской ситуации.

Первоначальный – то есть предварительный, но отнюдь не обязательно лишь поверхностный – ответ на вопрос о причинах «противоречивого» отношения В.В. Розанова к педагогической деятельности, которым не может не задаваться всякий, обращающийся к педагогическому наследию мыслителя, даёт уже его первая работа по проблемам педагогики. Речь идёт о статье «Сумерки просвещения», задавшей тон педагогическим размышлениям В.В. Розанова и давшей название выпущенному в 1899 г. сборнику статей по проблемам педагогики. Приведём одно признание В.В. Розанова из «Опавших листьев», раскрывающее внутренний, экзистенциальный мотив возникновения его педагогических произведений, – любовь к детям. Мы можем видеть в этом фрагменте и глубокую мировоззренческую укоренённость розановского педагогического (в узком смысле слова) творчества, и разительную противоположность столь часто цитируемым воспоминаниям некоторых его учеников о принципиальной непригодности Розанова к преподавательской деятельности: «Сколько изнурительного труда за подбором материала... в «Семейном вопросе». Это мои литературные «руд-

* Старший преподаватель кафедры Педагогики, кандидат педагогических наук.

ники», которые я прошёл, чтобы помочь семье. Как и «Сумерки просвещения» – детям. И сколько в каждой странице любви» [1, с. 106].

Она была написана в 1893 году (и опубликована тогда же в «Русском вестнике»), то есть всего через два года после отъезда мыслителя из Ельца, поэтому логично предположить, что этот ответ в существенной степени был предопределён «педагогическими впечатлениями», полученными автором в Елецкой гимназии. Этот ответ – лишь «субъективный», и он может быть сформулирован следующим образом: в силу своих личностных качеств В.В. Розанов крайне тяжело переносил гимназию, существовавшие в ней порядки, «школьный формализм», тягостный для человека широких творческих дарований. Читателю «Сумерек просвещения» сразу же бросается в глаза эмоциональный протест Розанова, направленный не только против образовательной практики, имевшей место в России конца 19 века, но и вообще против системы образования, формируемой и опекаемой «бездушным» чиновничеством. Интересно, что это умонастроение Розанова сохранилось у него до конца жизни, и уже в «Опавших листьях» он восклицает: «Как понятен таинственный инстинкт, заставлявший Государей наших сторониться от всего этого гимназического и университетского просвещения, обходить его, не входить, или только редко входить, в гимназии и университеты. Это, действительно, всё нигилизм, отрицание и насмешка над Россией» [1, с. 185].

Нельзя сказать, что В.В. Розанов был совершенно одинок в гимназии. В частности, он сотрудничал в переводе «Метафизики» Аристотеля с П.Д. Первовым, получившим известность как один из лучших переводчиков на русский язык «Мыслей» Паскаля и других французских мыслителей (Монтескьё, Руссо, Ренан и др.). Город, в котором жил В.В. Розанов, и учебное заведение, в котором он трудился, никак не могли быть названы «интеллектуальным захолустьем», в этой обстановке был возможен творческий труд, и лучшие представители окружения Розанова использовали эти возможности. Тем не менее, понятно, что В.В. Розанов искал другого окружения и другого поля для применения своих способностей. Сама личность В.В. Розанова, несмотря на его превознесение частной жизни, требовала широкого интеллектуального общения и «понимания» как элемента общественного признания.

Исследователи розановского творчества занимают различные позиции в вопросе о том, в какой мере соображения личного, то есть биографического, индивидуально-психологического и т.п., характера могут служить объясняющей моделью в процессе изучения текстов мыслителя. В частности, в коллективной монографии Е.П. Белозерцева, А.Е. Крикунова, А.И. Павленко развивается взгляд, согласно которому возможности «биографического» подхода крайне ограничены; с другой стороны, многие исследователи (например, В.Г. Сукач) считают его незаменимым в процессе изучения столь «своеобразного» писателя, каким был В.В. Розанов [3, с. 74].

Избегая необходимости давать однозначное решение этой сложной проблемы, заметим, что как раз в «Сумерках просвещения» В.В. Розанов

параллельно с констатацией своего определённо негативного личного отношения к существующей системе образования развивает подробную аргументацию, призванную доказать, что вывод о глубоком кризисе этой системы – вполне объективен и не зависит от пристрастий автора.

Именно в процессе развёртывания этой аргументации он предлагает и второй (и теперь уже вполне «объективный») ответ на вопрос о причинах «противоречивого» отношения к школьной практике – создаёт свою концепцию философии образования. Ключевой шаг построений Розанова состоит в новом истолковании самого феномена образования. Розанов В.В. возвышается от «технического» понимания этого явления к фундаментальному «философскому» его пониманию. Последнее заключается в том, что образование рассматривается как исторический феномен, то есть явление, сам характер и особенности которого определяются исторической ситуацией. В статье «Три главных принципа образования», в которой резюмируется основное содержание «Сумерек просвещения», В.В. Розанов пишет: «Мне казалось бесплодным рассматривать школу вне её отношений к истории и главным институтам исторически развивавшегося общества: семье, церкви, государству» [1, с. 101]. Понятно, что к подобному рассмотрению В.В. Розанова подталкивал уже тот «биографический» факт, что он получил в своё время историческое образование в Московском университете, однако, сам мыслитель подробно разъясняет философские основания своего подхода к анализу проблем образования

Главной общефилософской предпосылкой, которая позволяет развивать В.В. Розанову это новое понимание образования, является положение, согласно которому образование как передача старшим поколением младшему всего опыта, знаний и мировоззренческих установок и их преобразование и развитие в сознании младшего поколения, – важнейшая функция общества и важнейшее измерение всей его духовной жизни. Всякая интеллектуальная деятельность, вся культура народа как целое, взятые в педагогическом аспекте, то есть устремлённые к будущему, к новым поколениям, – это и есть духовное наследие как основа и важнейший фактор образования и нравственного воспитания человека. Именно в этом, как мы увидим ниже, состоит и существо, «мировоззренческое ядро», «философии образования» Розанова в непосредственном значении этого выражения.

Знаменательно, что В.В. Розанов постоянно подчёркивает два аспекта, касающиеся этого процесса передачи опыта от старших поколений к младшим. Во-первых, он весьма эмоционально, с использованием разнообразных художественных средств, подчёркивает значимость личности в процессе образования и воспитания, говорит о невозможности устранить личность, заменив её учебниками, «методикой» и т.п., критикует направленные на систему образования бездушные проекты российских чиновников. Это очень характерная черта розановских педагогических взглядов, проявляющаяся, например, в следующем фрагменте: «Ученичество – тонкая

музыка, и учительство – тонкая музыка. И вовсе не на всяком инструменте её можно играть. Мы имеем только схемы учебных заведений. Умножение и печатание шаблонов их. Но лишь *кое-где* тут происходит просвещение. Просвещаются 2-3 из 500 учеников, и просвещает разве только один из 15 учителей. Остальное – шаблонная выделка шаблонных интеллигентов, и даже скорее это *минус* просвещения, чем его *плюс*» [2, с. 348]. Во-вторых, В.В. Розанов настаивает на приоритете семейных, бытовых, национальных, культурных и религиозных традиций в процессе воспитания и образования человека в противоположность теоретическим абстракциям и идеологическим клише. Этот мотив у Розанова имеет характерное домашнее и интимное звучание, например: «Старые, милые бабушки – берегите правду русскую. Берегите; её некому больше беречь» [2, с. 351]. Эти две отмеченные черты взглядов В.В. Розанова на процесс передачи духовного опыта существенно обогащает смысл понятия образования как наиболее фундаментального педагогического понятия В.В. Розанова. Обратим ещё раз внимание на то, что в социально-культурном контексте начала XXI века эти мысли Розанова оказываются не менее животрепещущими, чем столетие назад, наглядно демонстрируя актуальность его учения о духовном наследии как среде воспитания и образования человека.

Список литературы:

1. Розанов В.В. Сумерки просвещения // Розанов В.В. Сумерки просвещения / Сост. В.Н. Щербаков. – М.: Педагогика, 1990. – 391 с.
2. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый // Розанов В.В. Уединённое / Сост., вступ. статья, коммент., библиогр. А.Н. Николюкина. – М.: Политиздат, 1990. – 202 с.
3. Белозерцев Е.П., Крикунов А.Е., Павленко А.И. Школа и семья в философско-педагогической публицистике В.В. Розанова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – 275 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К РАБОТЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Шилова Е.В.*

Институт педагогики и психологии образования
Московского городского педагогического университет, г. Москва

Рассмотрены понятия поликультурность, поликультурное образование, поликультурное образовательное пространство, особенности

* Старший преподаватель общеинститутской кафедры Теории и истории педагогики.